

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

♦ Артисту театра МОСПС **ЕВГЕНИЮ АРИАДЬВИЧУ ЛЕПИНСКОМУ** присвоено звание **НАРОДНОГО АРТИСТА РЕСПУБЛИКИ**.

♦ Президиум ВЦИК присвоил звание **ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ** заслуженному артисту республики, заведующему музыкальной частью и главному дирижеру Московского государственного оперного театра композитору **Льву Михайловичу Пульверу**.

♦ В Москву приехал американский проф. **ДУГАН**. Цель его приезда — организация в Москве американского летнего института для студентов и педагогов США, интересующихся экономическим и культурным строительством Советского Союза. Институт на 120 слушателей организуется при МГУ. Занятия и лекции будут вести советские профессора и специалисты.

ЦЕНА 20 КОП.

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 48 (364)

18 АПРЕЛЯ 1934 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПОСЛЕДНЕЕ ФОТО

ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЗАЕМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

МОСКВА

Мосгорком писателей, куда стекаются отчетные сводки всех групповых издательств, решил приступить ориентировочно наметившуюся для подписки сумму в 350 тысяч рублей. В 1932 году сумма подписки Горком составляла 150 тысяч рублей, в 1933 — при контрольной цифре в 193 тысячи рублей сумма подписки достигла 270 тысяч. В 1934 году намеченная сумма в 350 тысяч должна быть, по мнению Горкома, значительно превышена.

Показатели быстрого роста подписки: **15 АПРЕЛЯ В 2 ЧАСА ДНЯ** было собрано **105 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ**. **15 АПРЕЛЯ К 5 ЧАСАМ ДНЯ** — **152 ТЫСЯЧА РУБЛЕЙ**. **16 АПРЕЛЯ В 12 ЧАСОВ ДНЯ** — **198 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ**. **16 АПРЕЛЯ В 4 ЧАСА ДНЯ** — **296.555 РУБЛЕЙ**. **17 АПРЕЛЯ В 12 ЧАСОВ ДНЯ** — **320 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ**.

Впереди всех — группом евррейских писателей при газете «ДЕР ЭМЭС», в котором достигнут уже **СТОПРОЦЕНТНЫЙ ОХВАТ** и сумма подписки составляет **7.700 РУБЛЕЙ**. Следующий — группом изда-

тельства МТП. Там собрано **66.580 РУБЛЕЙ**. Затем «**СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА**» — **37.700 РУБЛЕЙ**. Далее следуют **ГРУППОМ ДРАМАТУРГОВ** — **90.900 РУБЛЕЙ**. Значительно меньшие темпы подписки в ГИХЛ (30.000 РУБЛЕЙ), в «**МОЛОДОЙ ГВАРДИИ**» — **20.675 РУБЛЕЙ**, в «**АКАДЕМИИ**» **12.550 РУБЛЕЙ**.

По Жургазоб'единению охват членом группомка достиг **60 процентов**. Сумма подписки — **14.500 РУБЛЕЙ**.

За 16 апреля подписались на заем: **А. Свирицкий, К. Тренев и В. Шершеневич** — по **2.000 РУБЛЕЙ**. **А. Фадеев, А. Караваев, Г. Градов** — по **1.500 РУБЛЕЙ**. **Ю. Соболев, А. Бухов, И. Бабель, Всеволоцкий, Б. Иллеш, П. Низовой и Т. Ржевский** — по **1.200 Р.** **С. Сергеев-Пенский, Б. Пастернак, А. Дорохов, С. Лемман, А. Адуев, Амур Санан, А. Незлобин, А. Бакметьев, С. Кирсанов, М. Эйхенгольц, Ф. Гладков, М. Шагинян, Б. Пильняк** — по **1.000 РУБЛЕЙ**.

По Мосгоркому писателей к 4 ч. дня 17 апреля сумма подписки достигла **371.900 РУБ.**

ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИНГРАД, 17 апреля. (По телефону от нашего корр.). Подписка на заем среди ленинградских писателей и композиторов за два дня достигла **150.000 РУБ.**

По управлению по охране авторских прав драматургов и композиторов распространено займа на **161.000 РУБ.** Охвачено 97 проц. авторов.

Авторы «Издательства писателей в Ленинграде» подписались на **40.000 РУБ.** Писатели, не связанные договорами с издательством, подписались на **13.000 РУБ.**

ОЛИМПИАДА ИСКУССТВ В ЧЕСТЬ 15-ЛЕТИЯ КОМСОМОЛА АРМЕНИИ

ЭРИВАНЬ. В связи с исполняющимся 15-летием комсомола Армении в республике проходит районные олимпиады искусств, в которых участвуют молодые художественные силы. 25 апреля открывается всесоюзная олимпиада, на которой будут представлены лучшие молодые работники в области искусств столицы Армении и 16 районов. Олимпиада организована ЦК комсомола Армении.

НОВАЯ КОЛХОЗНАЯ ПЬЕСА В ТЕАТРЕ «БЕРЕЗИЛЬ»

ХАРЬКОВ. Государственный драматический театр «Березиль» готовит новую постановку пьесы «Лескол» драматурга Мизюна. Пьеса рисует процесс классовой борьбы на селе.

ФИЛЬМ О ТРУДАХ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

На ленинградской фабрике Союзтехфильм находится в производстве картина «Строение материи». Постановку консультирует академик А. Ф. Иоффе, профессор Френкель и Васильев. Готовится к постановке научно-популярный фильм, посвященный высшей нервной деятельности. Материалом для него служат работы акад. И. П. Павлова. (Роста).

ДОМ КУЛЬМАССОВОЙ РАБОТЫ В ЛЕНИНГРАДЕ

Ленинградский совет открывает 1 мая центральный дом культурно-массовой работы. В доме будут проводиться лекции и доклады по вопросам культуры, искусства и науки. Оборудуется кино-лекционный зал, где будут читаться лекции, иллюстрируемые культурфильмами.

УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ В ТУЛЕ

20 мая в Туле, в парке культуры и отдыха открывается университет культуры. Филмажи его будут работать в клубах и на заводах. Университет три факультета: литературный, музыкальный, науки и техники. Преподавателями приглашены профессоры, музыканты и писатели Москвы.

За рубежом

ЖАН ЖИНО — ЧЛЕН АРПХ

Во французскую Ассоциацию революционных писателей и художников вступил известный писатель Жан Жино. В ряде революционных писателей Ж. Жино привело прежде всего стремление участвовать в антиимпериалистической деятельности АРПХ.

«Я всегда страстно боролся против военной опасности. Но я был уверен в том, что сумею вести эту борьбу, оставаясь вне партий, действуя в одиночку, но имея возможность обладать пылкостью, терпением, отвагой, — думал я. — Я ошибался. Теперь я знаю, что к победе может привести только политическая борьба. Я примкнул к АРПХ, чтобы не быть больше беспомощным. Чтобы иметь товарищей, чтобы не действовать в одиночку. Чтобы ощутить под руководством партии. Чтобы узнать больше, чем я знаю теперь».

Жан Жино всегда был в стороне от революционного движения. Сколько еще честных одиноких интеллигентов, боящихся новой войны, успокаивавших себя иллюзией «единоборства» с военной опасностью, в причинах которой они далеко не всегда разбираются. Пора таких иллюзий приходит к концу. Чем активнее будет французские фашисты, тем больше будут тянуться к революционному лагерю «честные» одинокие борцы, повторяя путь Романа Роллана, который окончательно расстался с «напартийным» гуманизмом и пришел к революции.

АРПХ должна помочь Ж. Жино «узнать то, чего он не знает теперь, должна помочь ему научиться правильно разбираться в происходящем. Тогда его беспартийный, еще неопытный, эмоциональный антиимпериализм сможет вырасти в антиимпериализм революционный».

В скором времени ГИХЛ выпускает две книги Ж. Жино: «Большое стадо» и «Холм».

ПИСЬМО ДОС-ПАССОСА

В Москве получено письмо от Жюна Дос-Пассоса, в котором он среди прочего пишет:

«...Сейчас уже поздно давать какие-либо указания, да так оно, пожалуй, и лучше. Я думаю, что не надо стесняться переводчиков и режиссеров в их интерпретации пьесы. Она и та же пьеса звучит по-разному в Москве и в Нью-Йорке».

Дос-Пассосе сожалеет, что не может приехать на первые представления «Вершин счастья», и просит подробно рассказать ему, как идет пьеса, и прислать фотографии оформления. Важнейших мишансов в т. д. Писатель живет сейчас в Ки-Вест (Флорида). Он работает над новым произведением.

Изофельтон Гр. Розе

Борис Пильняк печатает два «привзволнованных» очерка «Конфеты фабрики «Большая» («Вечерняя Москва») и «Юртостеж и зеркала карна» («За пишевую индустрию»), являющиеся образцом недобросовестного отношения к читателям.

Дневник

Литературной газеты

18 АПРЕЛЯ 1934 г.

Сегодня исполняется 50 лет со дня запрещенности «Отечественных записок». Журнал этот существовал сорок пять лет, с 1839 до 1884 года. Первым издателем его был А. Краевский. Отделом критики в нем заведывал В. Белинский. С 1868 года его издателями стали М. Салтыков-Щедрин, Н. Некрасов и Г. Елисеев. В этот период «Отечественные записки» были главным легальным органом народников и наиболее передовым русским журналом.

Журнал был запрещен специальным правительственным сообщением, выдержки из которого мы приводим:

«Некоторые органы нашей периодической печати несут на себе тяжкую ответственность за участие в последних событиях последних лет. Свободой, предоставленной печатному слову, пользовались они для того, чтобы проповедывать теории, находившиеся в противоречии с основными принципами государственного и общественного строя, и, как известно, проповедь эта, обращаясь к массам умов, не оставалась бесплодной».

Так начиналось это сообщение. Затем следовало исчисление провинностей журнала, которые заключались в принадлежности ряда его сотрудников к «спреступным партиям» и деятельности журнала в деле «внесения смуты в сознание восточной части общества».

Сообщение заканчивалось так: «Независимо от привлечения к виновной ответственности виновных, правительство не может допустить дальнейшего существования органа печати, который не только открещивается от страны, распространяет вредные идеи но и имеет ближайшими своими сотрудниками лиц, принадлежащих к составу тайных обществ».

Во всем сим соображении, Союзные министры: Внутренних дел, Народного просвещения, Юстиции и Обер-прокурора святейшего Синода, на основании высочайше утвержденного положения комитета министров о временных правилах для периодической печати, постановили: прекратить вовсе издание журнала «Отечественные записки».

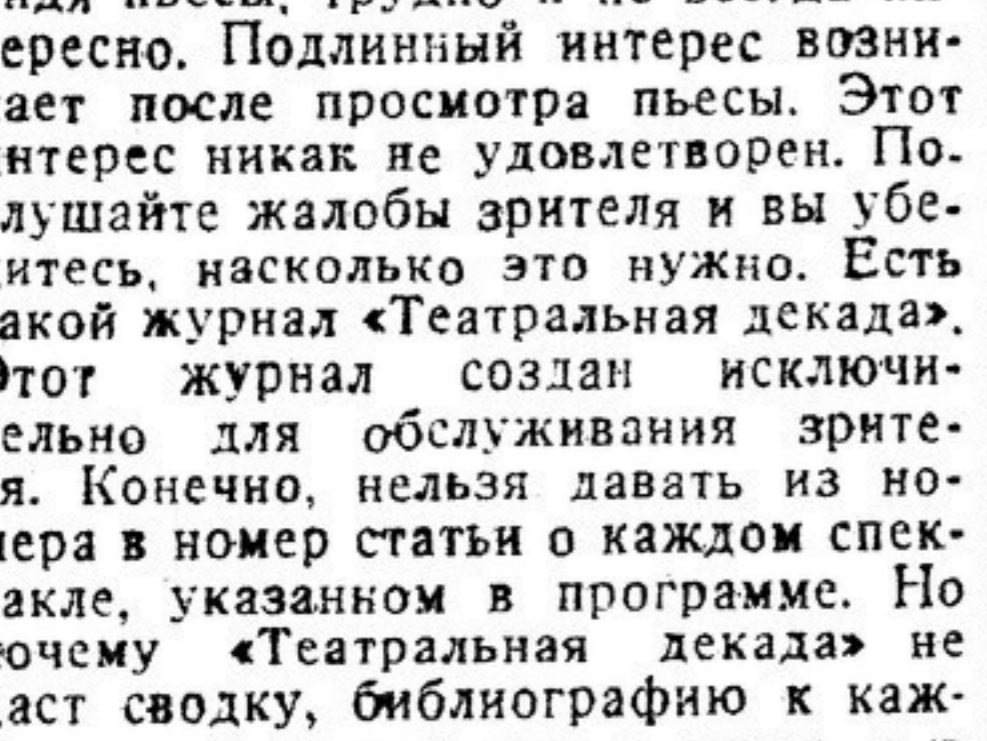
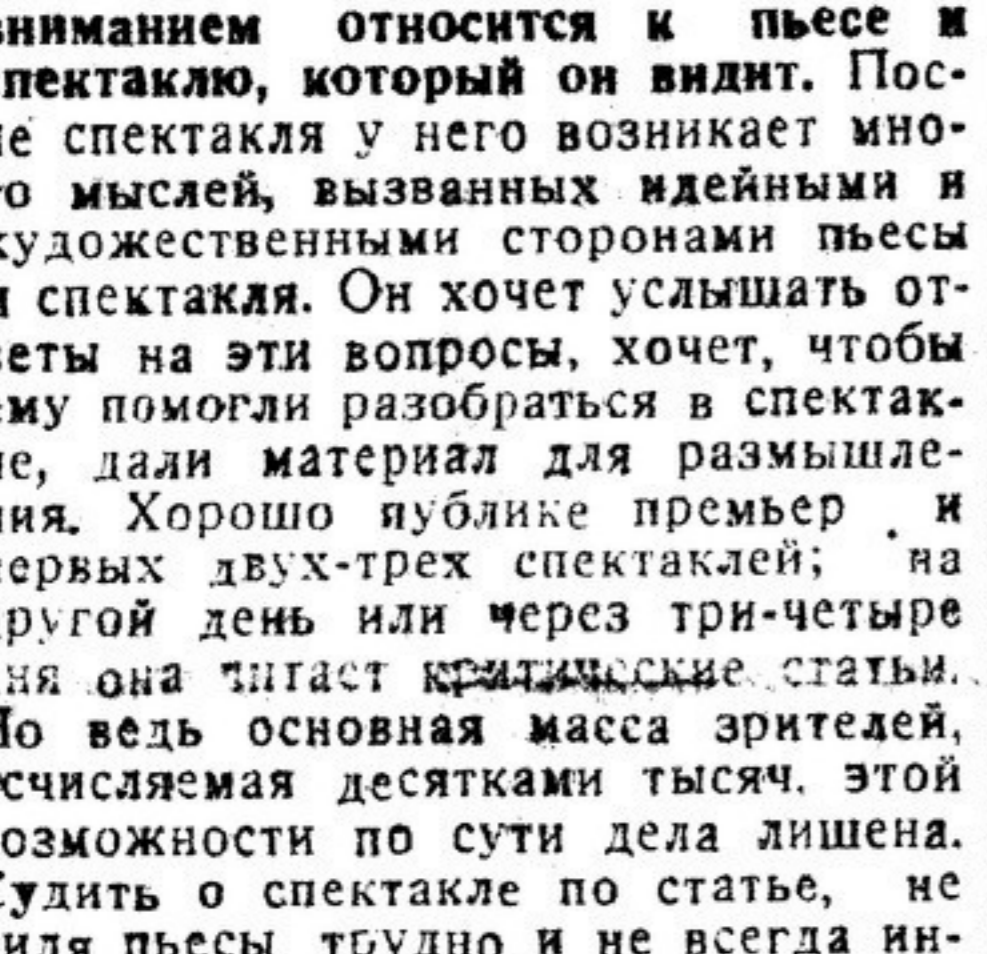
Так перестал существовать один из лучших русских журналов прошлого века, логикой вещей ставший самым радикальным.

В детскую библиотеку приходит читатель. «Дайте мне книгу о Ленине». Ему предлагают книгу А. Ульяновой «Ленин» и школьные «Ильича». Книга очень хорошая, ежегодно переиздаваемая, заслуженно любимая ребятами, но читателю уже 14 лет, и он хочет знать о жизни и работе Ленина больше, чем ему может дать эта предельно простая для младшего возраста книга. Но в библиотеке нет ни одной «стойкой» детской книги, которая удовлетворительно рассказывала бы о жизни ребятам о Ленине. И отсутствует такая книга только полчужающейся прекрасной книжечкой Н. Крупской «Воспоминания о Ленине», которая еще более возбуждает в детях потребность узнать об этой великой жизни во всей ее чистоте.

Тогда мальчик просит книгу о Ленине. Но и такой книги нет в библиотечных полках. Ни о Сталине, ни о Ворошилове, ни о других людях. Нет ни одной хорошей детской книги. Да не только хороших, — нет даже хотя бы удовлетворительных.

К сожалению, это не единственный, а всего лишь наиболее вопиющий факт, иллюстрирующий тематическое неблагополучие в нашей детской литературе. Список тем, самых актуальных, входящих в обязательные программы, живо зани-

„И. СТАЛИН О ЛЕНИНЕ“

И. СТАЛИН О ЛЕНИНЕ

Партизат выпускает интересное издание книги «И. Сталин о Ленине». Книга в 1/16 листа (82x110) печатается на высококачественной гофрированной бумаге. Переплет покрыт шелулом, через который просвечивает обложка с большим красным силуэтом головы Ленина на белом фоне и надписью внизу: «И. Сталин о Ленине». Корешок книги сделан из латуны: укладка металлическая пластинка корешка является

не только украшением книги, но и придает ей особую прочность. Вырезной силуэт головы Ленина, отличный по размеру и форме от силуэта, сделанного на переплете, при вложенной книжке — красный, при вынутой — черный. Оформление — художника А. Родченко. Художественная редакция — В. Степановой. Книга печатается в типографии «Красный пролетарий».

ДОМ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ

1 мая открывается клуб мастеров литературы. Не будем поминать старого, расквашивать забытые причины и казуальные в лабуге обстоятельства. Но факт очевиден: уже в течение двух лет московские писатели не имеют своего клуба. Через 12 дней — Дом советского писателя — открывается в помещении б. РАПФ, на ул. Воробьевской, 50, рядом с домом Оргкомитета ССП СССР.

Ремонт подходит к концу. Его значительная закладка обременяет сложной задачей административно-хозяйственного управления Оргкомитета: не был своевременно создан резерв стройматериалов, не оказалось в нужный момент и денежных средств, хотя, если бы не изменились нам, специальные ассигнования на оборудование писательского клуба неоднократно отпущены. Издательство может к тому же предложить авторам статей, которые в условиях газеты вынуждены сокращаться, расширить, переработать свои статьи, чтоб таким образом получился добросовестный и обстоятельный обзор пьесы и спектакля. Нельзя же в самом деле ограничивать число интересующихся спектаклем зрителей небольшой группой посетителей премьер. Больше внимания являющему зрителю!

Новый клуб писателей, к сожалению, уже заранее нельзя назвать уютным для записки мал по размеру. Весь клуб писателей будет состоять из пяти кабинетов: двух кабинетов, библиотек, билльярдной комнаты и зала встреч, к тому же являющегося одновременно и ресторанным залом. Таким образом, для проведения каких-либо массовых мероприятий писательский клуб будет явно не пригоден.

Тесное помещение заставляет заранее говорить о введении твердого режима во всей работе Дома советского писателя. Иначе его гости будут заполняться кем угодно, только не писателями. Между тем непосредственная задача Дома советского писателя — создать необходимые условия для творческого общения основных кадров писателей Москвы.

Оргкомитет ССП СССР утвердил состав правления Дома советского писателя. В правлении уже активно работают гг. Павленко (председатель), Лидин, Тарасов-Родионов, Леонов, Низовой, Кирпотин, Перминов, Эфрос, Крючков, Ляшневич и др.

Хозяйство будущего писательского клуба еще не совсем улажено. Административно-хозяйственное управ-

ление Оргкомитета ССП СССР должно упорядочить современное финансирование Дома советского писателя. Недостаточно внимание к организационно-хозяйственной стороне дела может привести к тому, что и много денег будет потрачено зря и большая политическая задача создания писательского клуба может быть провалена. Некоторые неприятные симптомы в организации Дома советского писателя заставляют об этом напомнить.

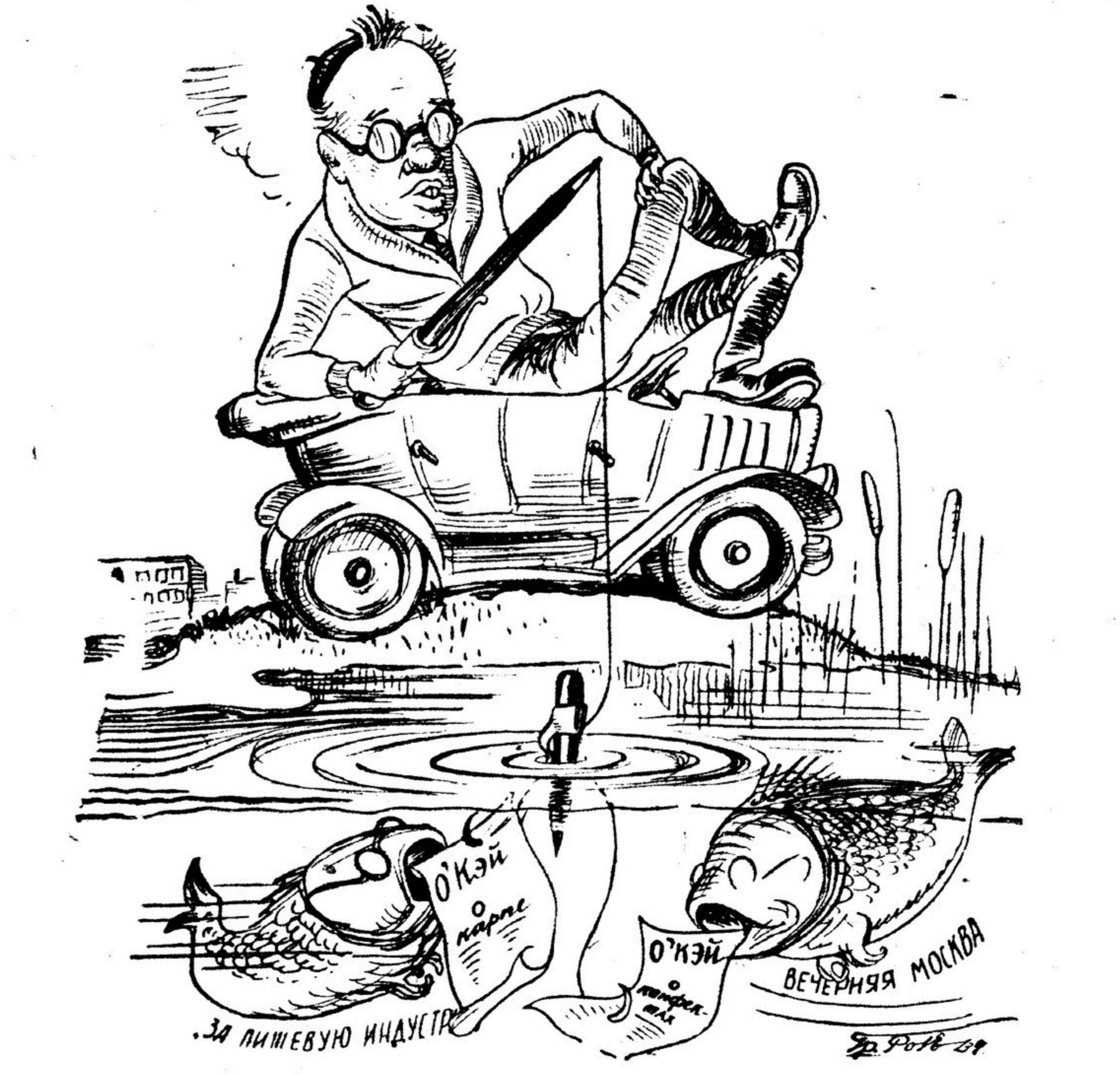
Как, например, отнестись к такому анекдотическому положению вещей, при котором Оргкомитет не сумел отстоять перед комиссией РКН необходимый писательского клуба библиотеки писательского клуба? В результате в утвержденном списке должностей по Дому советского писателя, предусмотренных сметой, не оказалось ни одного библиотечного работника. Хорош писательский клуб без библиотеки! Но несмотря на эти рогаки — библиотека уже существует в Доме советского писателя. Она составлена из прежней библиотеки ВССП, находившейся в Доме Герцена, и библиотеки б. клуба ФОСП. Кроме того произведены дополнительные комплектование и открываются два новых отдела: отдел иностранной литературы и отдел литературы народов СССР на языках национальностей. При библиотеке открывается еще читальня, которая занимается как читальней, рабочей читальней и читальней периодической печати.

Библиотека Дома советского писателя заключила межбиблиотечные абонементы со всеми крупнейшими библиотеками Москвы. Таким образом, читатели писательской библиотеки смогут пользоваться и книгами других библиотек. Ведется большая работа по составлению новых каталогов: авторского, предметного и тематического.

Библиотека Дома советского писателя насчитывает сейчас уже свыше 50 000 книг. В ближайшее время путем энергичного комплектования и получения литературы на языках народов СССР число книг увеличивается.

Ремонт и переоборудование Дома советского писателя руководит инж. Бердяев. Строительство должно быть закончено 26 апреля. 1 мая открывается клуб мастеров советской литературы.

О. К.

ЭСТОНСКИЕ И ЛАТВИЙСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ ПРИЕЖАЮТ В СССР

20 апреля в Ленинград приезжает группа эстонских журналистов. В составе группы — редактор «Латвия» г. В. Янаас — первый секретарь отдела прессы латвийского министерства иностранных дел, г. Я. Парнетис — председатель союза латвийских писателей и журналистов, г. В. Загарс — член правления латвийского объединения журналистов, г. Я. Озолс — редактор газеты «Балдийас Вестниси», г. А. Пленсмер — ответственный редактор газеты «Латвия Карейвс», г. Э. Вирза — редактор газеты «Яунакас Зинякс», г. О. Лепинс — главный редактор газеты «Латвия Карейвс», г. В. Гревинс — редактор газеты «Диенас Лапа».

Латвийские и эстонские журналисты пробыли в Москве 3 дня, после чего они отправятся в поездку по Союзу.

30 апреля обе группы журналистов вернутся обратно в Москву, с тем чтобы присутствовать на первомайском параде и демонстрации.

(ТАСС)

Язык и поэзия

И. СЕЛЬВИНСКИЙ

НОВОЕ ИЗДАНИЕ «КОМСОМОЛИ» А. Безыменского выпускает «Молодая гвардия». Книга иллюстрирована худ. В. Козлинским. Мы помещаем три рисунка из «Комсомолии».

ДИСКУССИЯ О ЯЗЫКЕ

М. ШАГИН-ЯН

Основной недостаток нашей дискуссии в том, что мы подняли вопрос о языке не как о явлении комплексном, продукте всего общества...

ратурного языка местным словесным и синтаксическим богатством — свершился факт. Но за диалектами встает вопрос о взаимоотношении русского языка с языком других народностей...

одного языка, а в недрах самого общества. Нечто в этом роде происходит и у нас сейчас. Партия рабочего класса подарила нашему словарию совершенно новое социальное звучание...

Статья В. Саянова «Грамматика и поэзия» («Лит. Ленинград», № 14) перенесла на почву стиха вопрос о языке, поднятый А. М. Горьким. Самым фактом выступления поэта с теоретическим анализом проблем своего ремесла...

О чем, безумец молодой. О чем вздыхаешь ты вечно? Здесь люди вольны, небо ясно, И жены славятся красотой.

Она казалась верный снимок Ду comme il faut. Шитков, прости: Не знаю, как перевести. Иногда же лукаво отступая, Иронически разводя руками и как бы смиряясь перед ничтою своего богатейшего языка:

Везде со мной неугомонна. Мне муза пела, пела вновь (Amor canat petas prima) Все про любовь, да про любовь. Как dandy лондонский одет.

Итак, языковые средства Пушкина были обильно насыщены импортным оборудованием. И тем не менее у нас осталось ощущение высокой чистоты его поэтической речи.

И повторять мучительный процесс развития языков западных народов нам не годится. Стал разум глупостно, заслугамую.

от места, занимаемого им в стихотворческой структуре данного произведения. Вот пример. У Пушкина: Онегин подлетел к театру, Где каждый, вольностью дыша, Готов охладеть entrecote.

В чем же секрет этого явления? Нет ли здесь противоречия? Секрет в том, что команда выскочки в технологии стиха занимает не язык, а стиль. Стиль определяет язык!

Широкая масленица

Всеволод Иванов закончил большой автобиографический роман, который охватывает период с 1911 по 1918 гг. и делится на пять частей. Роман имеет два названия: «ПОХОЖДЕНИЯ ФАКИРА» и второе, которое мы приводим здесь полностью:

ПОДРОБНАЯ ИСТОРИЯ замечательных походов, ошибок, столкновений, дум, изобретений знаменитого факира и девушки БЕН-АЛИ-БЕЯ.

правильно описанных им самим в пять частей со включением очерков: о его «Соломенной соборке»; о погостах Волшебной библиотеки и восхитительной Индии; о его странствиях по Сибири и Уралу; о флоре и фауне виденных им местностей; о встречах с офицерами и солдатами времен империалистической войны; о Красной гвардии; об изучении им ремесла; о сочинениях им драм; о стихах, написанных по разным поводам; о сборе им полезных сведений, общих и частных, во всех отраслях хозяйства, как-то: земледелии, огородничестве, садоводстве, лесоводстве, скотоводстве, птицеводстве, звериной, птичьей и рыбной ловле, в поваренном и кондитерском искусстве, в лечении обыкновенных болезней домашними средствами, во всем, что входит в круг хозяйственных занятий и может способствовать приумножению достатка; с присвоением, где нужно, изъяснения из естествознания, физики, химии, а также пословиц, анекдотов, суеверий, например «Суабыя гребляшка Пириня, жрыши одакула Дельфийского, сопровождаемая красивой мифологией и каталогом листьев персидской сивиллы Самбетны»; увеселений, производимых цифрами и т. д. и т. п.

1895—1918 гг.

НИЖЕ МЫ ПОМЕЩАЕМ ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА.

Тетка Фелицата приняла на хлеба рыжего капелланера Сергея Трошкина. Ему 19 лет, он гордится своей бронзово-бурой лирикой, чистит ее два раза в день. Широко расставив длинные тонкие ноги, он часто повторяет, что все в жизни преобразуется, развивается, что судьба тащит нас по правильному пути. Если имеются борщи, значит, борщи нужны для развития цирка. Он желает промышлять борщом.

Мне хочется ходить по канату, но как-то не получается, не могу кататься. За ужином, — рассудительно сообщает Трошкин, — циркачи берут крупные деньги. Лучше всего посещать цирк в воскресенье, циркачи знают уже много приемов.

Я уткнулся у тетки Фелицаты боковую кошку и поспал на ней на чердаке амбара. Мы боролись все свободное время. Петру борщом, мы пожимали крепко друг друга руки и заключивали кабальоны выше кола, чтобы они походили на циркачи. Трошкин свистел и дискантом призывал: «Музыка, марш».

По-разному мы снимали нашу жатву с арены цирка. Сергея величественно воспринимали и воспринимали все эти «де бра» и «дойной желосью». Я же мог перенять жесты, оттенки голоса, какое-то еле уловимое выражение лица, походку борщом. Я мог подражать шлоку звукам, а ловкость и сила движений ускользали от меня. Я ощущал сильное чувство разлада. Сергея испытывал удовлетворение: все, что он проделывает сегодня, есть нечто более легкое, чем вчерашнее. Эта ловкость ему нравится, она вызывает в нем приятное располбжение, это расположение удаляется в далекую глубь, и ему даже не очень хочется его высказывать. Вытирая полотенцем тело, он добродушно смотрит на мое расстроенное лицо и говорит:

— Подожди, отвалится и от тебя мешковатость. Ты и сам не заметишь, как тебя подопрет цирков...

валя панорама, наблюдай за ней, Всеволод, крепче.

Я всецело, передразниваю арбитра, борщом, их пыхание, их вышестие лыхания. Сергея хочочет.

— Главное — спраживай, Всеволод, навоз из головы, что же касается мускулатуры, то она природой отдалается в свои формы более легко.

Город готовится к масленице.

Масленичное гуляние идет кругом по двум улицам, походя на ярмарочный базар. Собор, прогимназия, купеческих дворов и двух гостиных. Улицы наполняются кошачьими, санками и розвальнями. Иные ураны коврами, а кто побелее — расшитыми кошмами. Экипажи идут тесной толпой. Деревянные тротуары наполнены мешанами, казакими и киргизами.

Пани Мария¹ презирава палоздарские гуляния, но не похотеть нельзя. Мне велено запречь белого коня в беговые санки. Пани Мария надевает белую шубку.

Люди вытаскивали все лучшие одежки. Здесь хвастаются конями, шубами, количеством детей, иные семьи сразу выехали на нескольких санках. Некоторые вместо сидений сшили громадные сундуки с добром.

Деревские рыскаки выскакивают из общего потока, обгоняют, ложат санки своими чужими. Купцы хвастаются количеством помоланных санок. Уют мчится на огромном дымящемся бегуне Осип Жде. На нем борбовая шапка, а позади в санках сидит Варвара и муж ее унылый печатник Бьюков. Дядя Василий Ефимович нарочно пригнал коня на степи два десятка коней: должны ехать все родственники, все работники, все киргизы. Санок у него нехватает. Он предлагает мне ехать верхом.

Ветером город до намозжания ест блины и пыет воку. Утром город встает с тяжелой головой, нягивает с трудом мохнату шубу,

— Сейчас.

Он вернулся с необычайной для нее поспешностью. Она встревожи-

лась в доме нет защитников, а если лишний с обманом? Вот он ничего не говорит и стоит с протянутой рукой. Тетка Фоза успела переодеться. Она протягивает мне пятак.

Как только я убрал руку, по лицу тетки разливается бедность. Ее отгорелые толстые щеки вздрагивают.

— Что же тебе еще надо? — еле слышно она из себя.

Мне смешно; значит, нужно понимать себя. Я поднимаю кверху руку, а в другую беру свою суковатую палку и крест.

Тетка задржала и повалилась на коленях. Платочка в моем рту не могла бы обидеться, к тому же я не могу удержать смеха. Я бросаю палку, крест и поспешно бегу из кухни.

Я слышу, как за мной закрывают на засов двери сеней. Сквозь двойное окно я вижу испуганное и слезное лицо пожилого ашот тетки. Она мелко-мелко крестится.

Получилось глупо. Я огорчен. Я вскакиваю на извозника. Мне уже кажется, что за мной сейчас гонятся полиция, что тетка уже успела спосылать в участок. Я испуган. Извозчик удивляется моей сумасшедшему виду и говорит:

— Не поезду.

Тогда я выхватываю кинжал. Извозник затих. Он уводит меня на окраину. Я вручаю полицию и еще раз грожу кинжалом. В гауком переулке я зарываю в сугроб суму, бороду, картофельные зубы.

Вечером я прихожу к матери. У Петровых гости. Как тетка раздвигает меня? Странное видение посетило ее сегодня на кухне. У ней струналось сердце, и ей требуется создать де болемоль. Кто в этом городе растолкует ей видение? Она умчалась только о том, что я оставил вдове палку и крест, и видение вряд ли могло оставить ей такие неискусно сделанные предметы. Я молчу. Я доелю оставшуюся после гостей пишу.

Масленица продолжается. Ухабы все глубже и глубже, лица катающихся совсем запламя, и едва ли сорок дней поста смогут отделить их заново.

У нас есть еще трос и клей. Днем мы играем с капелланерами в карты в «свадцать одно» на спички. Кулачный кинжал жмет мне руки. Его багряная сталь часто выхлывает из футляра. Я шучу нежный маленький бархат и неуверенно говорю Сергею:

— Вот мы проигрались с тобой.

— Все развивается правильно.

— Правильно-то, правильно, — уступчиво говорю я, — а счастье в игре бывает только от награбленного.

Сергею не хочется, чтобы с него спалазало величие. Он говорит:

— Отвлек я грабить.

Смыслось явно убывает во мне. Но если я позволю загнать себя в цирковой борще, то здесь, в степном рышарстве, я должен уловить Сергею.

Из кинематографа «Зара» в десять часов вечера, после сеанса последнего и малоинтересного, возвращаются мешане и купцы. Некоторые из них сворачивают вправо, через площадь, мимо пожарной команды и городского училища, а редкие направляются ярмо, около

залов дома тетки Фелицаты и складов пародов «М. Плотников» и сына Фозы. Возле складов, на углу, горит большая керосиновая фонарь: от воров.

Уже припелены бороды. Кинжал лежит за пазухой. Вернувшись половину лица прикрывают плавсовые маски. Мы останавливаемся за углом и выглядываем. Скоро десять часов.

Очень сложные чувства заставили меня пойти на ограбление. Это и обличение, которое не удалось мне с теткой. Вот сейчас купец вынет из кармана десять тысяч рублей и мы скажем: «Награбленные тобою деньги пойдут на принадеждности, то есть бедным людям». Было здесь и желание показать себя более сильным и ловким, чем Сергея Трошкин. Хотелось мне также достать сразу побольше денег, купить завтра необыкновенного рыскача лучше чем деревские, и обогнать весь город. Хотелось мне в карты играть не на спички, а на большие суммы. Хотелось, наконец, сидеть в цирке не по контрактам, а на свои собственные деньги.

И вдруг у него в палке вытаскиваются шпала? — сказала Сергея.

Я начал расплутать. С какими насладженней я тихо ответил ему: — Трус!

Я нарочно, чтобы показать свою храбрость, выскокил под свет фонаря.

Купец замедлил шаг. Жена его остановилась. Я высоко поднял кинжал над купеческой головой: «луч фонаря заиграет на его ушахном лезвии».

— Руки вверх! — сказала я басом.

И вдруг я испуганно увидел, что купец действительно поднял вверх руки. Жена его тоже подняла руки. А я не знал, что же мне делать дальше.

— Руки вверх! — сказала я еще раз.

Рис. Д. П. Штеренберга.

— Давай деньги, — сказал я. — Вот тебе покажу опускать руки. Саваду металом в живот, так опустятся аж на всю жизнь.

Я опять свернул ножом. Купец гаубко влохнул.

— Господи, вы бы хоть не изголялись, — сказала издали купеческая жена, которая со страху опустятся на снег.

Я приказал Сергею:

— Лезь к нему в карман.

Сергея, весь дрожа, сунул руку в боковой карман купеческого пиджака.

Купец сказал тихо:

— В брюках.

Сергея еще тише проговорил:

— Ой, не могу.

Я свернула я на него кинжалом — и Сергея поднял вверх руки. Дело было совсем пакою; еще немножко — и Сергея обхватит Державку наготове, я сунула руку в карман брюк, достала тяжелое купеческое портмоне и сказала басом:

— Уйдешь отсюда не раньше, как через час. Иначе я на твои дежурные пристреляю.

— Слушаюсь, — сказала купец.

Мы скрылись за угол. Выглянула купец еще еше стоя, поднимая кверху руки. Упавшая шапка адела у его ног.

— Шапку надо было бы взять, — сказала Сергея.

— Трус, — ответил я ему.

С трепетом раскрыл мы дома портмоне. Там лежало медью и серебром один рубль двадцать копеек. Скрывая следы, мы сожгли портмоне, в кинжал уби Сергея кинула в вытешскую пощочу.

Утром за пятьдесят копеек из сумм мною награбленных, я купил открытку, где изображена пишная девушка с наклеенными волосами и серебряными блясками на громадной груди. Эту открытку я положил в глиняный провозачный конверт. На обороте открытки я написал адрес, а на груди девушки, в пиджаке, сел: «Люблю на всю жизнь Неизвестный разбойник».

Эту открытку я отправил в извозчиком Антуанетты Сирбо.

Хотя Сергея гетер и уважал меня, но борьба оказалась трудной изучением искусством Рук и ноги болели. Постоянно ныла шея. Я плохо спал. Сестра Мария шпела, указывая на мой сияние:

— Все по девкам шаешься. Вот схватишь сифилис.

К тому же мы потеряли кошмив. Я предложил Сергею:

— Давай лучше бороться на себе.

— На сене козлы борются, — сказала он строго, — в козла прогрессу не дождешься.

Я выпросил у дяди Петрова на время двухпудовую гиру. Утром, в полдень и вечером я поднимал гиру пятнадцать раз. У меня заболел живот и почему-то открылся насморк. Но я впрорствова. Я питался сыром мясом, пил молоко вместе с пивом, каждый день ходил в цирк: вымстоивал

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ТЕХНОЛОГИЯ*

И. СОКОЛОВ

Книги «Как работали классики» в наше время стали наиболее распространенным и безответственным критическим жанром.

Если работы по истории и теории литературы требуют ясности и четкости методологических позиций, то в книгах по психологии творчества все это стало совершенно необязательным.

А. Горнфельд в книге «Как работали Гете, Шиллер и Гейне» разрабатывает и абсолютно противостоит методологии творчества и методологии творчества. Он во вступлении («От автора») декларативно пишет: «Заданная нашей будет обзор писем, это значит, что ни общая история развития художника, ни душевные процессы, связанные с его творчеством, не будут целью нашего рассмотрения. Технологическая задача не есть задача психологическая...»

А. Горнфельд игнорирует закономерность, взаимодействие идеологических надстроек (философии, науки, политики и т. д.) в творчестве Гете, Шиллера и Гейне.

Философия, наука, политика и т. д. вопреки утверждениям В. Ф. Переврзьева очень многое создают в образной системе.

Гете был идеологом средней городской буржуазии, Шиллер — идеологом наиболее радикальных слоев мелкой буржуазии, а Гейне — идеологом революционной буржуазии, буревестником революции 1848 г.

На творчество Гете, Шиллера и Гейне влияли философия, наука и политика их классов.

На творчество Гете влияла философия Д. Бруно, Спиноза, Руссо и Лейбниц. Гете в 1772 г. становится спинозистом, но он понял флякочную Спинозу и идеалистическую, метафизическую Спинозу. Спинозистские пантеизм, растворение личности в космосе и руссоистские идеи естественного права выражены в «Гете фон Бердлингенге», «Страданиях юного Вертера» и в лирике. Без спинозизма и руссоизма нельзя понять сущности творчества Гете.

Шиллер был горячий последователь философии Канта. Он в расцвете творческих сил после «Дон Карлоса» почти в течение 10 лет не занимается художественным творчеством, а изучает историю и философию Канта. Нравственные драматические конфликты (борьба воли и необходимости, борьба долга и страсти) в трагедиях Шиллера — это конфликты «Валленштейна», «Ордалий дельца» и «Вильгельме Телле» — являются образным выражением этической философии Канта, его учения о категорическом императиве.

* О книге А. Г. Горнфельда «Как работали Гете, Шиллер и Гейне».

На творчество Гейне влияла диалектика Гегеля и его учеников левогегельянцев, утопический социализм (сенсимонизм Анфантена, учения Фурье, Прудона, Луи Блана и Пьера Леру) и Карл Маркс. Гейне написал работу «К истории религии и философии в Германии», в которой он связывает немецкую классическую философию с французской революцией.

Точно так же нельзя отрицать связь творчества Гете или Шиллера с наукой.

Научная работа великого энциклопедиста Гете очень сложно преломилась во всем его творчестве и особенно в «Фаусте» и в философской и дидактической лирике.

Научная работа Шиллера по истории, этике и эстетике и занятии им кафедрой истории в Йенском университете были целиком связаны с его историческими трагедиями. Исторический метод Шиллера, страстный абстрактный морализатор, а в названии эмпиризм, отразился в абстрактности конфликтов и характера его трагедий. Его работа над «Историей 30-летней войны» была основой для его трагедии «Валленштейн».

Наконец, нельзя отрицать связь творчества Гете, Шиллера и Гейне с политикой.

Гете был не только великим художником и мыслителем, но и практическим идеологом. Он глубоко интересовался экономическими и социальными вопросами своей современности. Он президентов огромное значение промышленности Суэцкого и Панамского каналов. Он в качестве министра финансов и государственных мушкетеров, председателя военного комитета и комиссии путей сообщения, руководителя строительного ведомства и управления горными промыслами и лесами, председателя суда, министра просвещения и председателя государственного совета — большого саксен-веймарского герцога все большую и многостороннюю государственную работу.

Возвышения риторика Шиллера, страстные тирады его героев «Робинзона», «Заговор Фиско», «Коварство и любовь» и «Дон Карлос» в условиях тогдашней Германии являлись прямой политической борьбой против феодального строя, бешеной политической агитацией. Шиллер устами Карла Моора излагал политическое учение Руссо о свободе и республике, а устами маркиза Позы — политическое учение Монтескье о монархии, основанной на законах.

Гейне был восторженным публицистом. Его «Французские дела» яв-

ляются гениальным образцом политического памфлета. Но его политическая публицистика внутренне связана с его политической лирикой и сатирой, с его «Путевыми картинками», «Атта-Тролле» или «Германия».

Конечно, философия, наука и политика отразились на творческом методе Гете, Шиллера и Гейне.

А. Горнфельд в книге о том, как работали Гете, Шиллер и Гейне, прошел мимо их творческого метода. Он не обратил внимания на замечательную формулировку Гете о единстве частного и общего в художественном образе.

Гете сказал Эккерману: «Большая разница, пишет поэт единичного для общего или видит общее в единичном. Из первого способа возникает аллегория, где единичное служит лишь примером проявления общего, второй же составляет по существу природу поэта. Он выражает единичное, не думая об общем и не указывая на него. Тот, кто живоизменно охватывает это единичное, усваивает одновременно и общее, не замечая этого или заметив только позже».

Творческий метод великого буржуазного реалиста Гете — это выражение общего в единичном, а субъективно-идеалистический творческий метод Шиллера, «шиллеровщина», «превращение индивидов в простые рулопы духа времени» — это использование единичного в качестве логического, рассудочного примера проявления общего.

Гете стремился к непосредственному выражению своей личности не только в лирике, но и в драме и в романе. Он хочет непосредственно выразить движение жизни, порывы своих чувств. «Внутренняя форма» Гете есть свободное выражение чувств. Он, как буржуазный реалист, впадает в метафизику единичного и непостоянного, в чисто биографический эмпиризм.

Наоборот, Шиллер стремится к выражению абстрактной логической идеи. Он создает отвлеченные и застывшие идеальные схемы и устремляет все конкретно чувственные впечатления. Он, как последовательный кантапонец, впадает в метафизику абстракции.

Только уяснив различие в построении реалистического образа у Гете и субъективно-идеалистического образа у Шиллера можно понять их отношение к природе, темам и сюжетам.

А. Горнфельд, отвергнув связь

между мировоззрением и литературной техникой, крайне упростила и обесценила такие важнейшие моменты психологии творчества как прообразы, готовый сюжет и использование исторических материалов, которые неразрывно связаны с мировоззрением и творческим методом художника.

Совершенно недостаточно еще раз повторить, что в «Страданиях юного Вертера» Гете выведены в образ Шарлотты настоящие Шарлотты — женщины Альберта Гейне, Кастнера, а в образе Вертера — сам автор и юный Гейнрих Эрзулем, покончивший жизнь самоубийством, или что в «Торквато Тассо» в образе Тассо выведен сам автор, в образе Альфонса — саксен-веймарский герцог Карл-Август и в образе Леоноры — госпожа фон Штейн.

В проблеме прообраза, прототипа и источника сюжета важно показать сложное взаимоотношение действительности и искусства, единство объекта и субъекта.

Пользуясь господствующей биографической литературой о Гете, можно конкретно показать, как его мировоззрение и творческий метод влияли на превращение прототипа, реальных фактов и людей в художественные образы. Конечно, в психологии творчества самое важное и самое увлекательное — это конкретное показать, как и почему художник с определенными классическими мировоззрением и творческим методом правильно отражает одну сторону реально существующей действительности и искажает ее другие стороны.

Построение романов, поэмы или баллады на основе чужого готового сюжета в творчестве Гете или Шиллера можно понять и оценить лишь с точки зрения его мировоззрения и творческого метода.

Не важно только указание, что Гете и Шиллер писали драмы, поэмы и баллады но чужим готовым сюжетам, а важен конкретный анализ, как и почему они по-своему, с точки зрения своего классового мировоззрения и творческого метода, изменяли, расширяли и углубляли чужие готовые сюжеты.

Гете и Шиллер по-разному подходили к построению сюжета. Если спинозист Гете рассматривал сюжет как внутреннее развитие конкретного события, то кантапонец Шиллер подходил к сюжету как к априорной схеме.

А. Горнфельд, рассматривая технологию художника вне психологии

и идеологии, разывает и абсолютно противопоставляет образную систему и технические приемы, содержание и форму искусства и его технологию.

Мировоззрение и технология в искусстве — это противоположные концы одной цепи.

Технология есть часть искусства. Технология является эстетической и психологической категорией. Разве фактура в живописи (масло, темпера, фрески или карандаш) или инструменталка и оркестровка в симфонической музыке не воздействуют эстетически?

Содержание и форма художественного произведения определяют его технологию.

Идеология проявляется в технологическом искусстве не непосредственно, а через ряд промежуточных звеньев — через стиль и жанр.

Сам собой разумеется нельзя устанавливать социологию отдельных элементов технологии вне социологии стиля и жанра.

Нельзя отделить элементы технологии непосредственно сводить к общественно-идеологическим и в конечном счете к социально-экономическим причинам. Например, четырехстопный ямб Пушкина никак нельзя непосредственно объяснить социально-экономическими причинами.

Социальная детерминированность отдельных элементов технологии искусства (например, инструменталка, оркестровка и т. п.) гаммы в музыке или метрики, строфики и лексика в поэзии) лежит в основе стилистических принципов того или иного исторического периода.

Социологический эквивалент технологии можно установить в пределах социологии всей системы художественных образов, в пределах социологии стиля и жанра.

Нет какой-то абстрактной, внеклассовой технологии искусства, когда искусство в целом есть выражение общественной идеологии того или иного класса.

Новое содержание и новая форма искусства создают свою особую технологию.

Вот несколько примеров влияния мировоззрения на технологию.

Новое содержание и новая форма музыки создавали новую технологию музыкальных инструментов. В истории музыки полифония вызвала орган, свободный стиль контрапункта — клавишный орган, фуга и канон — клавишная классическая музыка — классицизм, Бетховен — фортепиано. Лист и Шопен — усовершенствования рояля Эраром и Бабюком, Берлиоз и Вагнер — хроматические трубы.

Свободные литературной техники Г. Гейне — использование романтической и народной баллады, неожиданные антитезы в развитии

и идеологии, разывает и абсолютно противопоставляет образную систему и технические приемы, содержание и форму искусства и его технологию.

Мировоззрение и технология в искусстве — это противоположные концы одной цепи.

Технология есть часть искусства.

Технология является эстетической и психологической категорией.

Разве фактура в живописи (масло, темпера, фрески или карандаш) или инструменталка и оркестровка в симфонической музыке не воздействуют эстетически?

Содержание и форма художественного произведения определяют его технологию.

Идеология проявляется в технологическом искусстве не непосредственно, а через ряд промежуточных звеньев — через стиль и жанр.

Сам собой разумеется нельзя устанавливать социологию отдельных элементов технологии вне социологии стиля и жанра.

Нельзя отделить элементы технологии непосредственно сводить к общественно-идеологическим и в конечном счете к социально-экономическим причинам.

Социальная детерминированность отдельных элементов технологии искусства (например, инструменталка, оркестровка и т. п.) гаммы в музыке или метрики, строфики и лексика в поэзии) лежит в основе стилистических принципов того или иного исторического периода.

Социологический эквивалент технологии можно установить в пределах социологии всей системы художественных образов, в пределах социологии стиля и жанра.

Нет какой-то абстрактной, внеклассовой технологии искусства, когда искусство в целом есть выражение общественной идеологии того или иного класса.

Новое содержание и новая форма искусства создают свою особую технологию.

Вот несколько примеров влияния мировоззрения на технологию.

Новое содержание и новая форма музыки создавали новую технологию музыкальных инструментов.

Дискуссионный Фелбетон

ПУТАНИЦА

Странная вещь происходит сейчас с нашими журналами. Журналы, как известно, печатают свежие, с пылу горячие произведения; держат читателя в курсе последних захватывающих новинок художественной литературы. Еще в начале года на первой или последней странице появлялся анонс о произведениях, которые будут напечатаны в нашем журнале в этом году. Это — список того, что часто еще только задумывается, обдумывается, пишется.

Но вот выходит журнал, читаешь его, и все время приходится мучительно вспоминать: «Позвольте, где же это я читал что-то в этом роде? Или, может быть, кто-нибудь рассказывал похожий анекдот?.. Или это с детства что-то помню?»

И редко когда трешь себе лоб понапрасну: не что-то похожее, а в точности то же самое попадаешь уже тебе в других журналах, толстых и тонких, в газетах ежедневных и еженедельных.

Или бывает так, что купишь книжку, принесешь домой, а там письменное письмо свежий номерок журнала, и садишься в раздумье: неужто два раза одно и то же читать?

Несколько лет назад Маяковский заметил как-то, что у нас больше печатается, чем пишется. Трудно сегодня с этим не согласиться.

Сегодня не успеет вещь окончиться печатанием в журнале, как она выходит уже отдельным изданием. Иногда даже это отдельное издание обгоняет журнал.

Одновременно та же вещь по виду отдельных рассказов, фрагментов, набросков, глав, отрывков и просто отрывков появляется и в других журналах. Никто этого не подсчитывал, но, повидимому, вещь печатается столько раз, сколько копий за один присест может взять средней мощности пишущая машинка. Первый экземпляр идет в журнал, второй тот же в издательство, а остальные режутся на мелкие фрагменты и рассылаются в разные места. Обращая это имеет даже специальный термин. Это называется: «вырезать из вещи «филейчики»».

Спрашивается: куда так торопятся товарищи?

Спрашивается: почему не выждать хотя бы несколько месяцев после появления вещи в журнале? Не послушать, что о ней говорят, не прочесть нескольких критических статей о ней? Может быть, явится мысль кое-что доработать в вещи, исправить, сократить, дополнить.

Горючность эта понятна, если вещь бесспорно нужно скорее представить к читателю. Этим, допустим, можно объяснить появление в 1-й книге «Красной нови» «Тайны трех букв» Шлагина, одновременно вышедшей отдельной книжкой. В том же номере «Красной нови» есть повесть И. Катаева «Встреча» и рассказ Габриловича «Ледерки». Первая одновременно или немного раньше вышла в «Советской литературе», второй был напечатан в сборнике «Беломорстрой», который опять же вышел раньше «Красной нови». Таким образом, из пяти художественных произведений, помещенных в номере, три читатель может прочесть в других изданиях и сборниках.

В «Новом мире» продолжается в этом году печатанием вторая часть «Петра первого» А. Толстого. Одновременно она «филейничками» появляется в «Вечерней Москве» и других изданиях. Но из газетной хронике мы знаем, что в издательстве «Советская литература» уже больше месяца лежит готовое, отпечатанное издание «Петра первого» полностью. Спрашивается: что могут терять эти «филейчики» кроме путаницы в голове читателя?

В «Молодой гвардии» печатается с продолжением роман Юрия Германа «Бедный Генрих». Вместе с тем в январском номере «30 дней» появился «филейчик» из этой вещи

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

К республиканскому съезду советских писателей Узбекистана выписан в УэГИЗ сборник «Подъем». Приведем предисловие к сборнику, небезытересное особенно сейчас, в связи с борьбой за чистоту литературного языка, против брака в литературе.

От составителей «Сборник» собрался в ударном порядке: в ударном порядке отпечатан. Вследствие этой спешки, а также совершенно не критического отношения редколлегии к материалам, печатавшимся прежде в газетах и журналах Средней Азии, в сборник, в целом характеризующий несомненно рост советской литературы Узбекистана, попало несколько качественно слабых, неряшливых произведений. Это положение усугубилось недостаточной корректурной работой, а также и тем, что печатание некоторых произведений производилось с авторских черновиков.

При чтении настоящего сборника несомненно пользуются приложением «Замеченные опечатки, сшибки и пропуски». Комментарий к нему, как говорится, излишним. А. Л. ПЕТРЕНКО.

ЧТО ДЕЛАТЬ? ЧТО ВИНОВАТ?

Винувата 1-я образцовая типография Огиза И «Образовой» — она названа повидимому, потому, что слышь и рядом демонстрирует образцы возмутительной неряшливости выпускаемых изданий. Недавно ГИХЛ сдало в Образовую типографию для напечатания роман Чернышевского «Что делать?». Вышел тираж. До 97 стр. все обстояло более или менее благополучно. Но с 98 стр. начатой фразой, ничего общего не имеющей с предыдущей, в романе появляются неожиданные для читателя новые персонажи, действия которых ничем не связаны с прочитанным до сих пор. Недоумение читателя возрастает до 129 стр. Тут он с радостью находит потерянных героев, которых тычет разыскивал на протяжении 32 стр. Читатель больше не расстается со своими героями до конца книги, но события, происшедшие до сего времени, остаются для него неразгаданной тайной.

Эти «скачки» с препятствиями происходят из-за того, что работники типографии решили сэкономить время читателя и соединить воедино два произведения Чернышевского. В роман «Что делать?» они ввели кусок из книги «Что винovat?».

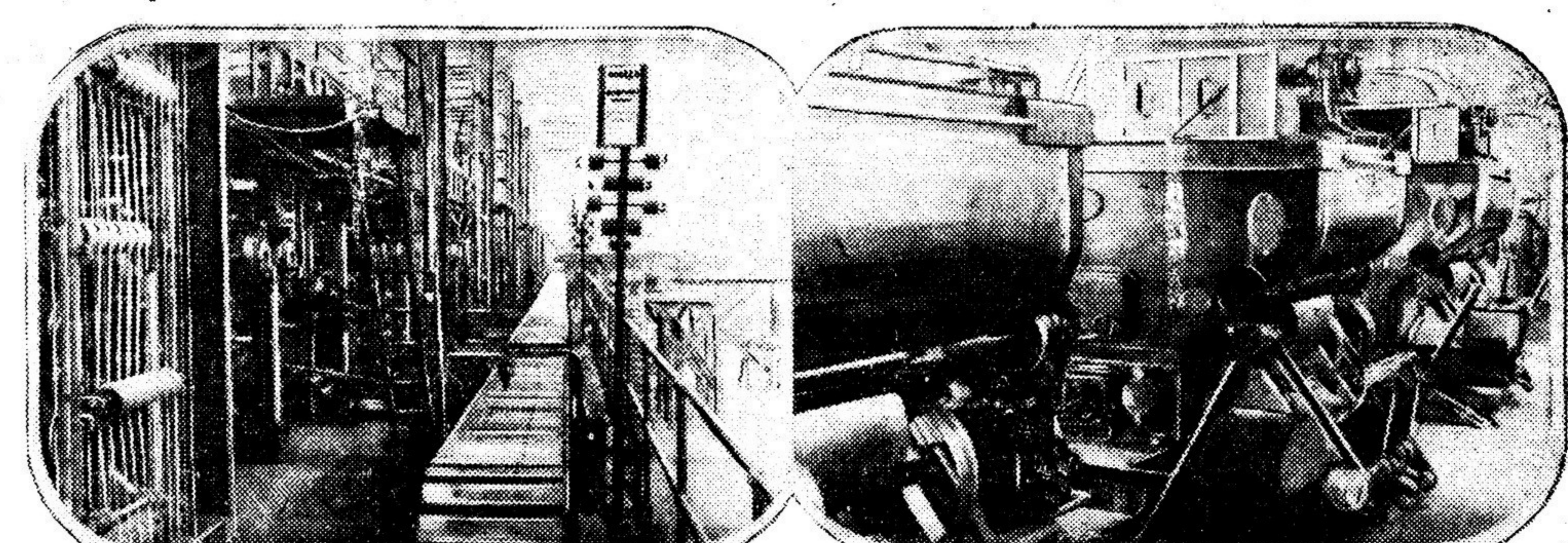
На второй вопрос из заголовка мы отвечаем, а на первый ждем ответа в первую очередь, от Образцовой типографии. Е. П.

КНИГИ в ГРАНКАХ

В ЛенГИХЛ сверстана и сдана в печать книга японского революционного писателя Токунана. В эту книгу входят два романа: «Улица без солнца» и «Токио — город безработных». Первый роман уже появился на русском языке в переводе с немецкого. В новом издании роман переведен с японского Н. И. Фельдманом. «Токио — город безработных» (перевод с японского Н. И. Фельдман) выходит в СССР впервые. Тема романа — революционная борьба в Японии.

«Торговый дом готового платья» — так называется роман молодого немецкого революционного писателя Вернер Тюрка. Действие романа происходит в среде торговцев служащих Берлина. Герой романа Вилли из учеников в магазине путем провокации, штрейкбрехерства, мошенничества, лжи достигает «высот», становится «хозяйном жизни» — владельцем торгового дома. В романе обрисована предпринимательская Германия и движущие силы, приводящие к власти фашистов. «Торговый дом готового платья» издается ЛенГИХЛ. Перевод с немецкого И. Гринберг.

МИЛЛИОН ГАЗЕТ В ЧАС

В Москве на 5-й улице Ямского поля строится газетный городок. В семи корпусах, равных по объему (450.000 кубометров) Дому правительства, разместится комбинат «Правды». В 8-этажном доме будут находиться редакции газет: «Правда», «Комсомольская правда», «Пионерская правда», «Большевик», «Крокодил» и др. Другие здания отводятся под типографию, бумажный склад, столовую, клуб и пр.

Здание редакций уже готово. Сейчас идет внутренняя отделка. Дом выстроен с учетом всей специфики редакционной работы. Многочисленные кабинеты, светлые и изолированные от шума, залы для совещаний и конференций отделяется бригада художников.

В новой редакции будет специально сконструированные, удобные для работы, настольные лампы, особая мебель, приспособленная для работы журналистов и т. д.

В здании редакции будет находиться радиостанция, междугородный телефон и отделение телеграфа. Отделы газет будут связаны друг с другом пневматической почтой.

Уже выстроено помещение для типографии. До сих пор типографии крупных газет размещались по вертикальному принципу в многоэтажных зданиях. Новая типография комбинация «Правды» расположена по горизонтали в длинном многоэтажном доме.

По пропускной способности типография «Правды» будет крупнейшей в мире. Уже установлено 45 литографов и закончена сборка грандиозной ротационной машины.

Эта ротация (часть ее см. на снимке слева) сделана в Англии. Машина имеет 21 рола. Самая большая в мире ротационная машина в Филадельфии (США) имеет только 18 ролов. На этой машине можно отпечатать 1.000.000 экземпляров восьмиполосных газет в час. Ротация смонтирована досрочно — в 6 месяцев вместо 8, сейчас идет ее освоенение.

Типография оборудована самыми новейшими машинами. Среди них аппараты для отливки стереотипов «Винклер», вмещающие 2.500 килограммов металла (см. снимок справа).

Все, что возможно, в типографии механизировано. Транспортеры подают бумагу и стереотипы, разносят оригиналы к литографам и выбрасывают гранки отправляют в корректорскую.

ПЕРЕД ВСЕСОЮЗНЫМ СОВЕЩАНИЕМ ОЧЕРКИСТОВ

В работу по подготовке к всесоюзному совещанию по художественному очерку включаются оборонные писатели.

Для детальной проработки проблем оборонного очерка оборонная комиссия Оргкомитета выделила специальную бригаду в составе: Д. Бек, П. Березова (бригадир), Н. Боброва, А. Бобунова, Л. Гершензона, Б. Далина, А. Исбах, С. Кирьянова, К. Львова, С. Мстиславского, И. Окша, И. Рахило, Е. Сергеевой и Е. Чернышевского. Членам бригады поручено выступить с рядом сообщений по вопросам оборонного очерка на всесоюзном совещании очеркистов. Общую характеристику и анализ очерковой продукции на оборонные темы даст в специальном докладе С. Кирьянов. Остальные члены бригады выступят в прениях. В частности будут разработаны следующие темы: учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о войне и оборонный очерк (Е. Чернышевский), оборонный очерк как жанр (Б. Бек), художественный уровень оборонно-очерковой продукции (П. Березов), техницизм в оборонном очерке (А. Бобунов), опыт начинающего красноармейского очеркиста (Н. Бобров), очерк в красноармейских мемуарах (Л. Гершензон) и др.

ХУДОЖНИК УГНЕТЕННЫХ

ВЫСТАВКА А. АБРАМОВИЧА В МУЗЕЕ НОВОГО ЗАПАДНОГО ИСКУССТВА

Сочувствие к угнетаемым — вот чувство, пронизывающее все творчество американского художника Абрамовича. Это чувство воплощается в самых разнообразных сюжетах, оформляется самыми различными формами.

Самое тонкое и самое сильное творчество Абрамовича — акварели из уличной жизни. Часто художнику кажется, что легкая прозрачность акварели разрушает определенность форм. Тогда он (подобно

«ЖДУТ РАБОТЫ» — рисунок А. Абрамовича.

МУЗЕЙ НА УЛИЦЕ

Подготовка к первомайским дням в Москве. В первомайские дни центральные улицы протекторской столицы превратятся в грандиозный музей на открытом воздухе.

За стеклом витрины на Петровке накануне первого мая развернется парад театров. Все московские театры выставят здесь макеты, эскизы декораций и костюмов, фотографии постановок, осуществленных в этом сезоне.

Магазины Столешникова переулочка отойдут под выставку музеев. Центральным дом техники, Политехнический музей, Исторический и др. будут представлены экспонатами, характеризующими их работу.

Самые большие витрины Столешникова переулочка отойдут под выставку Центрального музея литературы, критики и публицистики.

Большая Дмитровка оформляется на тему: культура и печать. Здесь в окнах магазинов редакции всех московских газет и журналов будут отчитываться о своей работе.

Витрины магазинов на ул. Горького будут заполнены картинами лучших советских художников и архитектурными простыми. Во всех витринах от площади Революции до площади Художественного театра будут выставлены проекты станций метро, конкурс на которые только что закончился. Москвичи увидят макеты крупнейших зданий, которые вырастут скоро в столице. Будут выставлены макеты Львовских советов, Дворца техники и пр.

Витрины центрального универмага Мосторг отойдут под большую выставку к съезду писателей, которую организует Оргкомитет.

Э. В.

НОВАЯ РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОГО ЛЕНИНГРАДА»

Президиум Ленинградского оргкомитета изменил состав редакции газеты «Литературный Ленинград». В новую редакцию входят: В. Ральцевич (отв. редактор), Мих. Козлов (зам. отв. редактора), Г. Балчик (отв. секретарь).

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Искренний и впечатлительный художник найдет, конечно, в своем пребывании в СССР громадный материал для новых работ.

Рис. Ю. Гурвича.

Борис Годунов — И. Берснев.

„Смерть Иоанна Грозного“ А. К. Толстого на сцене МХТ II

обстановке 60-х годов прошлого века, приспособляет к нему и отечественному средневековью Московского царства. И все это — через Петра I, петербургского негра, ила, деспотичный задушевный стихийно-русское народное сознание. Назад к этой античной культуре удельно-вечного периода, к мужицко-вечной монархии Новгородской и Киевской Руси и звал своим художественным творчеством Толстой. Ее, эту древле-вечную, княжескую старину он и прямо воспевал в своей драме «Посадник». И косвенно — разоблачает в своей трилогии эпоху московского царства.

Но как бы ни был политически настроен лично Алексей Толстой, объективно он познавательной силой своего реализма жил, конечно, не в утопическую мезанингу удельной Руси, а на живое и бурлящее ненавистной ему буржуазной России. Поэтому трилогия Толстого, разоблачая мерзости царского задушешия, имела и имеет, несомненно, историческо-революционное значение независимо от мировоззрения ее автора.

Но ограниченность мировоззрения автора мешала ему правильно понять исторический процесс и роль Грозного в нем.

В XVI столетии Россия вступает в фазу развития торгового капитализма. И из государства феодально-боярского-княжеского превращается в государство дворянско-купеческое с централизованной царской властью. Иоанн Грозный принимает впервые титул самодержавного царя. Опираясь на поддержку дворян и купечества, он освобождается от опеки бояр, правление которых становилось тормозом для развития торговых и земледельческих интересов.

Толстой, конечно, не может признать такого Грозного. И пред фактами значимости своего класса, преемственность дворянско-посадской буржуазии.

Такого сценического раскрытия, такого персонифицированного театра дать не сумел. Оно еще не очеркило. И по отношению к «Смерти Иоанна Грозного», и по отношению к «Дядю Фелору Иоанновичу» и «Борису Годунову» того же автора в Художественном театре.

Спектакль «Смерть Иоанна Грозного» по сравнению с его прежней редакцией значительно прокорректирован. В трактовке «Смерти» Грозного, убранный изначальный биологизм, излишняя физиология процесса умирающего, как это было раньше. Но убрав такую линию раскрытия образа, театр, однако, недостаточно выявляет воедино смерть Грозного с исторической драмой в целом, с нагнетанием политических событий. Недостаточно показала, как и отчего умирает Грозный в его исторической роли. Смерть его наступает не в драматическом движении, а как-то внезапно — просто как финальная точка обрванного предсказаниями волюнтаризма. Чужая чудесно игра Грозного. Дает интереснейший, чеканный рисунок. Отказавшись от биологического аспекта первой редакции, он теперь недостаточно включил «смерть» в пень исторических событий, т. е. не дал всего процесса умирающего Иоанна. Не вскрыл взаимосвязи политической и биологической в их драматическом единстве.

Крепкую, запоминающуюся и тоже необыкновенно четкую фигуру делает Берснев из Бориса Годунова. Особенно надо отметить подлинную мимическую выразительность образа. Его Борис — пританцовывая, сосредоточенный, малоговорящий, но уже расширяющий границы хитринки. Действовать он будет в следующей части трилогии — «Борис Годунов». И все исполне-

Рис. Ю. Гурвича.

Царь Иван Васильевич — А. Чабан.

ние спектакля на весьма большой высоте. Что называется, актерский спектакль в лучшем смысле слова. И в этом большая радость его.

Менее удачно на сей раз, особенно после победы в «Двенадцатой ночи», оформление скульптурно-Зеленского. Прежде всего оно не дает слитного с пьесой образа. Откуда этот воздух, эта почти венецианская легкость? «Смерти» Иоанна Грозного ближе тяжелый византийско-монастырский стиль изысканной, кондовой Руси. Это — во-первых, во-вторых, уж очень установка Зеленского и в общем пошлость в разрезании и в отдельных деталях напоминает работу Фаворского в «Двенадцатой ночи». Это лишает ее оригинальности, изобретательности. А главное: не звучит она «смертью» Иоанна Грозного. Не в образе.

И «Двенадцатая ночь» и «Смерть Иоанна Грозного» говорят о хороших, культурном пути театра МХТ II.

Э. М. БЕСКИН.